

ЭТО БЫЛО В СЕЗЕ ЗАВОЙКО

Быстро, на глазах, раскинувшись пыльными кронами. Листья повсюду словно разлилась зелеными потоками, и посмотри теперь на Камчатку с самолета — зеленый океан.

А чуть раньше, увидев через автобусное окно заигравший вешней улыбкой «пятячок» еще тусклого лета, девушка по-детски обрадовалась: «Смотрите, смотрите!» и не в шутку потребовала остановить автобус. Пассажиры добродушно засмеялись, но и они все были не прочь полюбоваться зелеными бликами весны. Мы на Камчатке особенно нетерпеливо ждем, когда зазеленеет трава и деревья оденутся в листву.

В Елизове, когда настало время, заботливо начали обновлять аллеи и палисадники... Елизово. Было оно небольшим селцом стало крупным поселком, а будет — елизовцы уверены в этом — городом. Сейчас здесь каждый десятый — строитель. Стройки, стройки... Вот и на повестке очередной сессии районного Совета — вопросы строительства.

Сессия. Пусть молодые жители Камчатки представят картину.

Сорок пять лет назад. Петропавловск занят белоguardейцами, высадившимися в октябре 1921 года с пароходов, посланных из Владивостока правительством фабриканта С. Меркулова, с помощью японцев свергнувшего в Приморье Советскую власть. Во главе карательной экспедиции на Камчатку прибыл есаул В. Бочкарев, а особоуполномоченным — сахалинский рыбопромышленник Х. Бирич.

В Петропавловске белые. Но сразу же на полуострове началась партизанская борьба против белоguardейцев. Поднимали трудящихся на борьбу Советы. Действовал Камчатский областной народно-революционный комитет. Из города Петропавловска он, с приходом белоguardейцев, переехал в Начики. Обнарявком решил созвать второй чрезвычайный Петропавловский уездный съезд Советов. Два месяца шла подготовка: делегаты — один от 500 жителей — избирались на волостных съездах.

12 апреля. Снежно. Весна еще отдаленно. Собрался съезд в селе Мильково, затем продолжал работу в селе Завойко — так называлось тогда нынешнее Елизово. Съезжались восемнадцать делегатов. Транспорт единственный — собаки. Каждому пришлось преодолеть путь трудный и опасный.

Собрались в школе. Послушаем, о чем говорили делегаты. Председатель уездной избирательной комиссии и Камчатского областного народно-революционного комитета Иван Емельянович Ларин (этот человек, коммунист, сыграл видную роль в организации борьбы за Советскую власть на Камчатке) сказал тогда, как трудно было созвать съезд («Расстояния громадны, а путей почти никаких»), и подчеркнул, что решения съезда будут иметь значение не только для настоящего, но и для будущего Камчатки. Главный вопрос повестки дня съезда — изгнание белоguardейской экспедиции.

«Если белые банды не уйдут без боя, то чрезвычайный съезд от лица трудового населения Камчатки объявит им самую решительную и беспощадную войну».

Председателем съезда был избран Илларион Васильевич Рябиков (его именем названы улицы в Петропавловске и Елизове), посланный Хайризовской волостью. «Я пришел сюда с сознанием, — говорил он, — что чем больше нас, вооруженных защитников Советской власти, соберется при областном народно-революционном комитете, тем скорее белоbandиты покинут наш край». Делегат Усть-Камчатской волости А. Л. Бурнатов сообщил об организации партизанского отряда. Делегат Охотского края М. П. Щербаков тоже заявил, что трудовое население этого района ведет вооруженную борьбу против белоguardейских банд. О действиях партизанского отряда говорил и делегат Налычевской волости.

Съезд принял обращение «К населению Камчатки» и «К отрядам Камчатского областного народно-революционного комитета». Была послана делегация съезда в Петропавловск (И. В. Рябиков, Г. П. Яковлев и Е. П. Попов), чтобы вручить хозяйничавшим в городе посланцам меркуловского правительства — рыбопромышленнику Биричу и генералу Полякову требование убираться с Камчатки, возместить убытки кооперативам и населению за продукты и имущество. Белоguardейцы арестовали главу делегации — И. В. Рябикова. Съезд потребовал освобождения...

Много вопросов предстояло решить съезду. Заседания состоялись 13 и 14 апреля, затем — в связи с переездом делегатов из Милькова в Завойко — был перерыв, потом съезд возобновил работу. Вот делегаты единодушным голосованием выразили волю населения Камчатки — признать единственной властью Советскую власть. Съезд одобрил деятельность областного народно-революционного комитета.

Паланскому волостному комитету съезд предложил организовать боевые дружины для уничтожения продвигавшихся из Гижиги банд Бочкарева. Был выражен протест против пребывания японских военных кораблей в камчатских водах.

Съезд проходил в дни Первомайского праздника, и делегаты обратились к партизанским отрядам и населению с праздничным боевым воззванием. Они заботливо обсуждали и хозяйственные дела.

Заключительное заседание состоялось 27 мая. Так долго длился съезд потому, что вначале было принято решение не распускать его до окончания борьбы с белоguardейцами. Но борьба приняла затяжной характер, и делегаты сочли необходимым разъехаться на места, чтобы там в духе решений съезда организовать работу.

...А председателя съезда И. В. Рябикова белоbandиты держали под

арестом, в трюме судна. От имени съезда особоуполномоченному меркуловского правительства Биричу был предъявлен ультиматум немедленно освободить И. В. Рябикова — народного избранника. Ответа ждал один из партизанских отрядов на ферме (на территории нынешнего Петропавловского совхоза). Прибыл туда он вечером 2 июня. Пошел дождь. В ожидании партизаны, выставив сторожевые посты, расположились в помещениях. А ночью, в тумане, нагрянули белоbandиты. Разгорелся бой.

Ультиматума Бирич не принял. Тогда 8 июня партизаны повели с двух сторон наступление на Петропавловск. Они, видимо, заняли бы город — помешал японский десант, высаженный с крейсера, стоявшего у города.

Продержав в трюме несколько месяцев, белые замучили И. В. Рябикова.

Погиб тогда и командир партизанского отряда Георгий Магвеевич Елизов. Отряд находился в Паратунке. Он был предупрежден о том, что в Паратунку направится высадившийся в селе Тарья десант белоguardейцев. Все жители Паратунки ушли в тайгу, а отряд готовился к бою. Белые подошли к селу ночью. В перестрелке Елизов был смертельно ранен...

Страницы героической летописи. Почти два года шла на Камчатке борьба против белоbandитов. К июлю 1923 года они были разгромлены, полуостров повсеместно был очищен от карателей.

Началось строительство социалистических устоев жизни.

...Третий час слушаю Арсения Ивановича Котова, секретаря Елизовского райкома партии. Он не из тех, которые разговор ведут спокойно и степенно, — он увлечен. Арсений Иванович рассказывал об экономике и перспективах, о людях и интересе к делу, о том новом и отрядном, что входит в нашу жизнь.

Елизовские совхозы производят шестьдесят процентов сельскохозяйственной продукции Камчатки. Арсений Иванович называл цифры. Сельскохозяйственная семилетка выполнена. В новой пятилетке тыл также не останется в долгу перед рыбацким фронтом.

Камчатцы говорят: «Камчатка — это тысяча километров полуострова и десять тысяч океана. Океан — это фронт Камчатки, а сама она — тыл». Как и весь советский народ, они люди миролюбивые но терпимы — фронт, тыл, пожалуй, уместны: в океане рыбаки — что в сражении. Прославленный наш рыбак — Николай Владимирович Сотников часто повторяет: «Все за одного и один за всех — как это важно на судне, в океане. Там особенно видны и ощутимы взаимовыручка, товарищество, ответственность перед Родиной. В безграничном пространстве океана мы, экипаж в сто человек, там — Советская власть, частица социалистического общества».

Ты плывешь по морям гражданином державы:

Сerp и Молот — эмблема державы твоей. И везде, где б ты ни был, она величава. Где б ты ни был, ты — совесть державы своей.

Николай Сотников, как кандидат в депутаты Верховного Совета СССР, встречался с избирателями. Мне довелось наблюдать его при встрече с елизовцами. Скромный, несколько застенчивый и, видимо, по этой причине с некоторым затруднением, он старался передать что с Камчаткой связана вся его трудовая жизнь, что он рыбак по призванию и море у него в крови: более двух лет из четырех, минувших со дня прошлых выборов, он пробыл в океане, на лову.

— Мы уходим от наших берегов за семь тысяч километров, промысел длится месяцы, и как же радостно, вернувшись на родной полуостров, видеть, как он изменяется на глазах. Нам, рыбакам, это заметно особенно.

В короткую, душевную речь Николай Владимирович вложил богатое содержание.

— Больше всего радуешься, видя, как изменяются люди: и внешне — все лучше и лучше одеваются, и внутренне — становятся культурней, богаче духовно и щедрей сердцем.

Особенно внушительно, с ударением сказать старался Сотников, насколько важно иметь на рыбацком судне хороший коллектив. Коллективизм он, молодой человек, воспринял как непременимое качество, как сущность советского человека.

— Не будь в нашем экипаже коллективизма, и я не стоял бы на трибуне перед избирателями.

Сказал Николай Владимирович без тени какой-либо рисовки.

— Успех траулера — это успех коллектива.

Речь, как почувствовал я, очень сблизала его со слушателями: простая, доверительная, с теплом глубокого уважения и признательности. Закончил Николай Владимирович благодарностью елизовцам:

— Спасибо от рыбаков за свежие овощи и картошку.

Камчатская сельскохозяйственная пятилетка подчинена пятилетке промышленности. Камчатка — рыбный цех страны. Цех большой, давший за истекшую семилетку более двадцати двух миллионов центнеров рыбы. Ежегодный вылов возрос вдвое. Государственное задание перевыполнено. В новой пятилетке предстоит увеличить годовую добычу до девяти миллионов центнеров. Девять! Лет пять-шесть назад камчатские рыбаки считали очень высоким рубежом три миллиона. Теперь — втрое больше. Камчатский рыбацкий фронт развернется широко.

И подспорьем ему — сельское хозяйство. Подспорье — это тысячи тонн продуктов полеводства, десятки миллионов яиц. Елизовский район будет ежедневно отправлять в Петропавловск до пятидесяти тонн молока — столько дают некоторые из подмосковных районов.

— Выращивать картофель, овощи, словом, как говорится, давать вал

мы, пожалуй, научились, я бы назвал нашу пятилетку, знаете как? — спросил Арсений Иванович с юношеской живинкой в глазах. И ответил: — Пятилеткой умелого хозяйствования. Дорого пока обходится государству производство сельскохозяйственных продуктов на Камчатке. Будем учиться и научимся вести хозяйство прибыльно. Обязаны научиться.

Затем, снова с живинкой в глазах:

— Еще бы я назвал нашу пятилетку — пятилеткой строительства.

Как? Ведь речь идет о сельскохозяйственном районе? Верно.

— Мы ставим вопрос о создании в районе строительного треста. Уже в текущем году нам предстоит возвести построек на десять миллионов рублей, — продолжал Арсений Иванович.

В сельском районе десятиллионная строительная программа! Будут построены не промышленные предприятия — для этого есть другие ассигнования, нет, в районном центре и совхозных поселках появятся новые жилые дома, школы, больницы, магазины, столовые, будут возведены животноводческие и хозяйственные помещения, — десять миллионов пойдут на сельское строительство.

Это позволит умножить число рабочих в совхозах, создать новые хозяйства, значит, в итоге — увеличить производство сельскохозяйственной продукции для рыбацкой Камчатки.

А она становится не только рыбацкой. В пятилетке планируется затратить восемьдесят миллионов рублей на геологические работы. В нашей области будет создаваться горнорудная промышленность, разовьется энергетика. Вложения в народное хозяйство составят миллиард рублей — в два с половиной раза больше, чем за предыдущие пять лет.

Рыбацкий океан — океан мужества. И на судах, преимущественно, — молодежь. Сорок четыре комсомольско-молодежных экипажа в первом квартале этого года выловили рыбы столько же, сколько добыто остальными промысловыми средствами области. Молодежь всюду — геологи, авиаторы, строители, земледельцы... Если в стране половину населения составляют люди моложе тридцати лет, то Камчатка поистине край молодости.

Молодость идет дорогой отцов, которых революция водила в сабельный поход и бросала на крошадтский лед. И ныне

Их, отцов, дорогою
Молодость идет;
Шлет, как в бой геологов
На камчатский лед.
К берегам Аляски
Траулеры шлет,
И зарею Спасска
Освещен поход

Весной заложена основа сельскохозяйственного подспорья рыбацкому фронту.

А за тысячи миль от берегов полуострова рыбаки несут длительную и трудную, как бой, вахту.

И там, и здесь нужны мужество, доблесть, душевная щедрость. Человек со скупым сердцем в наших краях — не победит

К. СИМКИН.